

М.В. Свинцова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ДИФФАМАЦИИ
ПО РОССИЙСКОМУ
ГРАЖДАНСКОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Мария Свинцова

**Противодействие
диффамации по российскому
гражданскому законодательству**

«Юстицинформ»

2013

Свинцова М. В.

Противодействие диффамации по российскому гражданскому законодательству / М. В. Свинцова — «Юстицинформ», 2013

ISBN 978-5-7205-1201-9

В книге обсуждаются многие важнейшие проблемы противодействия диффамации и защиты личных неимущественных прав и деловой репутации. Ставятся вопросы о разграничении понятий «честь» и «достоинство», о природе и содержании понятия «деловая репутация», о генезисе понятия «диффамация» в цивилистике, о допустимости применения различных критериев оценки вмешательства в частную жизнь в зависимости от общественного положения истца. Проводится сравнительный анализ доктрины диффамации в зарубежных странах и практики Европейского суда по правам человека. Отдельное внимание уделяется диффамации в сети Интернет, в связи с чем критически анализируются положения ряда постановлений Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного Судов России и складывающаяся на их основании судебная практика. Поднимается проблема так называемого репутационного вреда, до сих пор никак не разрешенная в российском законодательстве. На основании произведенного исследования предлагаются меры по совершенствованию законодательства и доктринальные подходы к решению выявленных проблем.

ISBN 978-5-7205-1201-9

© Свинцова М. В., 2013

© Юстицинформ, 2013

Содержание

Введение	6
Глава 1. Доктрина диффамации	8
1.1. Доктрина диффамации в российском гражданском законодательстве	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мария Свинцова
Противодействие
диффамации по российскому
гражданскому законодательству

© ЗАО «Юстицинформ», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Честь, достоинство, репутация человека – естественные права, которые являются высшей ценностью общества и государства. Они неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Такие права являются основой для демократического государства, кроме того, степень их защиты в той или иной стране может служить критерием для признания государства правовым.

Проблема правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации важна и тем, что в условиях становления российской демократии остро ощущается столкновение нескольких конституционных прав: с одной стороны, на свободу слова, а с другой – на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Во многом это связано с бурным развитием средств коммуникации, в частности глобальной информационной сети Интернет.

Между тем в отсутствие необходимой нормативной регламентации интернет-сайты зачастую используются не только как место, где публично и безнаказанно возможны любые неэтичные высказывания, но и как «поле» конкурентной борьбы недобросовестных субъектов. Следствием этого является увеличение с каждым годом числа обращений в суд за защитой чести, достоинства и деловой репутации, где значительная часть исков предъявляется именно к средствам массовой коммуникации.

Однако, несмотря на социальную значимость и широкую распространенность, сфера охраны чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций на сегодняшний день имеет множество проблем и пробелов как законодательных, так и практических, прежде всего связанных с отсутствием нормативного закрепления всех основных дефиниций: честь, достоинство, деловая репутация, распространение сведений, порочащие сведения, интернет-сайт, диффамация.

В результате изучение судебной практики показывает неоднозначность понимания указанных правовых категорий участниками судебных разбирательств и самими судами, что, в свою очередь, создает проблемы для правоприменения и становится препятствием для правильного и быстрого разрешения гражданских дел.

При этом большинству практикующих российских юристов, в том числе и судьям, неизвестен термин «диффамация», широко использующийся не только в научных публикациях, но и в решениях Европейского суда по правам человека. Несмотря на то что диффамация была известна российской цивилистической науке с дореволюционных времен, она не закрепились в советском гражданском законодательстве под таким названием из-за своего, как было принято считать, буржуазного происхождения¹. В действующем Гражданском кодексе РФ весь институт диффамации сводится лишь к одной ст. 152.

Однако, как отмечают многие правоведы², институт диффамации значительно шире и многограннее пределов защиты чести, достоинства и деловой репутации, прописанных в ст. 152 ГК РФ. И прежде всего потому, что гражданско-правовая судебная защита этих нематериальных благ допустима только при соблюдении закрепленного в ст. 29 Конституции РФ права на свободу слова и массовой информации. Следовательно, введение в гражданское законодательство точного и однозначного термина «диффамация» позволило бы корректно сформулировать содержание института диффамационного права как совокупности гражданско-правовых норм и механизмов охранительного характера, обеспечивающих судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространения не соответствующих действительности,

¹ Потапенко С. В. Проблемы судебной защиты от диффамации в СМИ: автореф. дисс. д-ра юрид. наук. – С. 7.

² См. напр., Эрделевский А. Диффамация // Законность. – 1998. – № 12.; Потапенко С. Судебная защита деловой репутации юридических лиц от диффамации // Право и экономика. – 2000.

порочащих сведений при строгом соблюдении конституционного права на свободу слова и массовой информации³.

Тем не менее ежедневная практическая деятельность судов требует каким-то образом восполнить имеющиеся нормативные пробелы, но в итоге эта деятельность приводит к противоположному результату. Одним из последних примеров является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»», предложившее новый, а вместе с тем неоднозначный подход к определению надлежащего ответчика, в случае диффамации на интернет-сайте.

В значительной степени несовершенства законодательства и правоприменения обусловлены недостаточной научной разработанностью и количеством масштабных исследований по проблемам диффамации. До сих пор единственной наиболее комплексной и основательной является диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук С. В. Потапенко «Проблемы судебной защиты от диффамации в СМИ» 2002 г. Более того, необходимо отметить, что в последнее время, несмотря на многочисленные проблемы, наблюдается снижение интереса к исследуемой теме среди цивилистов.

Данное исследование основано на нормативно-правовых актах, регулирующих гражданско-правовую защиту чести, достоинства и деловой репутации от диффамации, материалах судебной практики, а также научных трудах следующих правоведов: А. Л. Анисимова, С. А. Беляцкина, А. В. Белявского, К. И. Голубева, М. Н. Малеина, С. В. Наржного, Н. С. Ной, С. В. Потапенко, Н. А. Придворнова, А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого, А. М. Эрделевского.

³ Потапенко С. В. Указ. соч. – С. 8.

Глава 1. Доктрина диффамации

1.1. Доктрина диффамации в российском гражданском законодательстве

Для российского права термин «диффамация» не является новым. Право Российской Империи середины XIX в. признавало диффамацией оглашение о ком-либо позорящих честь фактов или сведений независимо от того, согласно ли с истиной оглашаемое или нет⁴.

Однако стоит отметить, что именно как составляющая российского гражданского права диффамация сравнительно молода, так как до принятия в 1961 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик институт защиты чести и достоинства в российской цивилистике отсутствовал. Прежде всего потому, что гражданское право тех времен регламентировало исключительно имущественные отношения, а личные неимущественные оставались вне его охвата.

При этом считается, что говорить о зарождении российского диффамационного права отечественными учеными-цивилистами стало возможно только на рубеже XX–XXI вв., когда начало строиться демократическое правовое государство⁵. В дореволюционной России диффамация, равно как и клевета, рассматривалась исключительно как уголовно наказуемое преступление против личности, относилась к «опозорению». Диффамация отличалась от других противоправных деяний тем, что могла быть распространена только посредством печати, но являлась как ложной, так и истинной (но при этом должна быть порочащей) информацией.

Непосредственно о диффамации как об институте гражданского права, регламентирующего исключительно случаи опозорения в печати, говорится в Законе о печати 1865 г. Более того, считается, что данный Закон содержал предпосылки обеспечения равновесия между свободой слова массовой информации и защитой чести и доброго имени⁶. Однако редакционная комиссия по составлению первоначального проекта нового уголовного уложения считала, что опозорение будет включать и клевету, и диффамацию, следовательно, способом его выражения может быть не только печать, но и письмо, слова или даже символический знак⁷. К. К. Арсеньев указывал на коллизию ст. 98 Закона о печати, по которой «в рассуждениях о недостатках и злоупотреблениях администрации и судебных мест не допускается печатания имен лиц и собственного названия мест и учреждений», а также ст. 1039 Уложения о наказаниях, которая грозила наказанием за оглашение в печати о должностном лице или установлении обстоятельств, могущих повредить их чести, достоинству или доброму имени, так как последний из этих двух законов устраняет для бесцензурной печати действие первого. Если обвиняемый по ст. 1039 докажет посредством письменных доказательств справедливость позорящего обстоятельства, касающегося служебной или общественной деятельности лица, занимающего должность по определению от правительства или по выборам, то он освобождается от наказания за диффамацию. Допускается, таким образом, не только поименное указание должностных лиц, деятельность которых несвободна от «недостатков» и «злоупотреблений», – допускается даже прямое обвинение их в деяниях позорных, если оно может быть подтверждено на суде путем

⁴ Измestьева-Куниц А. А. Диффамация и способы защиты от нее в дореволюционном гражданском праве // Российский судья. – 2010. – № 1. – С. 31–34.

⁵ Потапенко С. В. Указ. соч. – С. 65.

⁶ Измestьева-Куниц А. А. Указ. соч.

⁷ Измestьева-Куниц А. А. Указ. соч.

доказательств, признаваемых наиболее достоверными. Таким образом, закон о печати порвал всякую связь с искусственным обереганием должностных лиц⁸.

Несмотря на то что судебная защита чести и достоинства в дореволюционный период российской истории осуществлялась только путем привлечения виновных к уголовной ответственности, цивилисты того времени уделяли внимание институту защиты чести и достоинства, а в результате дискуссий на рубеже XIX и XX вв. пришли к выводу о необходимости гражданско-правовой судебной защиты чести и достоинства от диффамации, понятие которой им было известно по зарубежным правовым системам⁹.

Необходимо отметить, что уже И. Я. Фойницкий указывал на важность разграничения фактов и оценочных суждений, мнений при диффамации. Наказуемое оглашение отличается, с одной стороны, от высказывания суждений и предположений о лице, не подкрепляемых конкретными обстоятельствами, с другой – от употребления укорительных выражений, обнимающих совокупность неопределенных конкретно фактов (например, название мошенником). Факт этот должен быть позорящим человека, унижающим его во мнении других¹⁰.

Позже в середине XX в. этой же позиции придерживался О. С. Иоффе, который писал: «Честь и достоинство оказываются ущемленными лишь тогда, когда они опорочиваются распространением сведений об определенных фактах»¹¹. К сожалению, официальная гражданско-правовая доктрина и судебная практика не приняли эту рекомендацию, поэтому долгие годы в советских, а затем в российских судах, защищая честь и достоинство, опровергали не только факты, но и мнения¹².

Полагая, что «система ответственности за диффамацию используется в буржуазных странах в реакционных целях для защиты от критики представителей правящего класса»¹³, советские цивилисты были против введения института диффамации, уделяя тем не менее значительное внимание исследованиям охраны чести, достоинства и репутации. То есть считалось, что критиковать представителей советской власти неуместно, она всегда права.

После окончания советского периода и принятия российской Конституции, а также введения в действие Гражданского кодекса РФ защита чести, достоинства, деловой репутации стала еще более актуальной темой научной мысли правоведов. По сути на результатах именно того активного периода основываются все современные научные труды.

Во многом повышенный интерес спровоцировало отсутствие в новом законодательстве практически всех дефиниций, что неизбежно породило множество споров о содержании базовых понятий диффамации не только в самой доктрине, но и в правоприменительной практике. Более того, до сих пор целый ряд вопросов так и не получили однозначного ответа.

Важно отметить, что отсутствие в гражданском законодательстве РФ термина «диффамация» само по себе не может служить основанием для отрицания в цивилистике такой категории. Поэтому к настоящему времени российская правовая доктрина выработала два основных подхода к понятию «диффамация», различающихся по характеру достоверности сведений, составляющих диффамацию.

Согласно первому подходу, предложенному А. М. Эрделевским, родовое понятие «диффамация» охватывает любое распространение порочащих другое лицо сведений. В зависимо-

⁸ Арсеньев К. К. Законодательство о печати. Санкт-Петербург: Типолитография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1903. – С. 53.

⁹ Потапенко С. В. Указ. соч. – С. 30.

¹⁰ Измestьева-Кунц А. А. Указ. соч.

¹¹ Иоффе О. С. Новая кодификация гражданского законодательства и охрана чести и достоинства граждан // СГП. – 1962. – № 7. – С. 64.

¹² Потапенко С. В. Указ. соч. – С. 31.

¹³ Белявский А. В., Придворов Н. А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. – М., 1971.

сти от соответствия распространяемых сведений действительности и субъективного отношения распространителя к своим действиям можно выделить следующие ее виды:

а) распространение заведомо ложных порочащих сведений – умышленная недостоверная диффамация, или клевета;

б) неумышленное распространение ложных порочащих сведений – неумышленная недостоверная диффамация;

в) распространение правдивых порочащих сведений – достоверная диффамация¹⁴.

При этом Эрделевский полагает, что противопоставление диффамации клевете как действие, не влекущее уголовной ответственности, неоправданно сужает содержание этого термина.

Последователь данной позиции Д. А. Самородов, настаивая на допустимости диффамации с достоверными сведениями, пишет, что «по общему правилу такая диффамация не влечет наступления ответственности»¹⁵, но, несмотря на это, он выступает за введение гражданско-правовой ответственности за умышленную достоверную диффамацию. По мнению Самородова, у недостоверной и достоверной диффамации разные объекты посягательств – у первой это честь и деловая репутация, а у последней честь и достоинство.

Второй подход предложен и последовательно разрабатывается судьей Верховного Суда РФ С. В. Потапенко. Он считает, что диффамация – это гражданско-правовой деликт, направленный на умаление чести, достоинства и деловой репутации потерпевшего в общественном мнении или мнении отдельных лиц, путем распространения о нем порочащих, не соответствующих действительности сведений фактического характера, являющихся злоупотреблением свободой слова и массовой информации¹⁶.

Судья подчеркивает, что распространение правдивых, но порочащих потерпевшего сведений, под понятие диффамационного деликта не подпадает. Лицо, распространившее такие сведения, не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 152 ГК РФ¹⁷.

Развивая мысль Потапенко, Е. С. Пальцев, различал три вида диффамации и соответствующей ответственности за нее.

1. Гражданско-правовая диффамация – это нарушение права на неприкосновенность частной жизни, унижение чести, достоинства, умаление деловой репутации, распространение сведений, не соответствующих действительности (ст. 150, 152 Гражданского кодекса РФ). Здесь мерами восстановления нарушенного права являются опровержение, право на ответ и возмещение морального вреда. Если дело касается защиты деловой репутации, то подразумевается и возмещение упущенной выгоды.

2. Уголовно-правовая диффамация – это клевета (ст. 129 Уголовного кодекса РФ), т. е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающего его репутацию, а также оскорбление (ст. 130 УК РФ), т. е. унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме¹⁸. Уголовная ответственность устанавливалась в виде штрафа, обязательных работ, ареста, лишения свободы.

3. Административно-правовая диффамация во время выборов (ст. 5.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Особенность данного правонарушения в наличии спе-

¹⁴ Эрделевский А. Диффамация // Законность. – 1998. – № 12.

¹⁵ Самородов Д. А. Достоверная диффамация и гражданско-правовая ответственность за нее // Юрист. – 2001. – № 8.

¹⁶ Потапенко С. В. Личное мнение как привилегия от иска о диффамации в СМИ // Журнал российского права. – 2002. – № 5.

¹⁷ Потапенко С. В. Правовая позиция Верховного Суда РФ по диффамационным спорам // http://www.vsrfl.ru/print_page.php?id=2601 – Официальный сайт Верховного Суда РФ.

¹⁸ В результате принятия Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 129–130 УК РФ утратили силу.

циального субъекта (зарегистрированного кандидата) и специального периода, начинающегося со дня регистрации кандидата до окончания срока предвыборной агитации. СМИ по просьбе кандидата может опубликовать опровержение или иное уточнение. В случае отказа дело по инициативе кандидата будет рассматриваться в мировом суде и может закончиться наложением штрафа на СМИ¹⁹.

Таким образом, на сегодняшний день исходя из критериев классификации Пальцева можно выделить только два вида диффамации: гражданско-правовую и административно-правовую.

В итоге все доктринальные споры разрешило Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее Постановление ВС РФ № 3). В частности, в п. 1 указывается: «используемое Европейским судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации». Иными словами судьи при разрешении конкретного дела о диффамации должны исходить из того, что распространенные об истце сведения не соответствуют действительности, только в этом случае возможно применение ст. 152 ГК РФ.

Однако существуют случаи, когда правдивые распространенные сведения порочат гражданина. Пунктом 8 указанного Постановления отмечается: «Судам необходимо отграничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 этого Кодекса, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией Российской Федерации и законами и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

¹⁹ Пальцев Е. С. Границы свободы слова журналиста в контексте статьи 23 Конституции РФ // Законодательство и экономика. – 2008. – № 7.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.